

Из-за этого «дерьмового вопроса» Камилла поперхнулась и расплескала кофе, напиток был на ее стройных бедрах, сексуальных подтяжках и мини-юбке, он даже попал на волосы.

Гу Юань с изумлением смотрела на смущенную Камиллу и вдруг почувствовала благодарность за то, что хотя и сидела рядом с ней, все равно не пострадала.

Она поднялась, чтобы проявить беспокойство, и в замешательстве проговорила:

— Камилла, с тобой все в порядке?

Сказав это, она поспешно протянула ей несколько салфеток.

Камилла всегда была элегантной, сексуальной и спокойной. Как она могла оказаться настолько смущенной перед другими. Смотря на свой жалкий вид, и на Гу Юань, которая была спокойна и беспокоилась о ней, она почувствовала себя очень злой.

Что это была за стерва? Стерва белого лотоса или стерва зеленого чая?

Она заставляла других делать плохие вещи, или заставляла их говорить плохие вещи. Камилла всегда была непобедимым игроком в мире, но она не ожидала, что вот так опростоволосится!

Камилла стиснула зубы и холодно фыркнула:

— Госпожа Гу, я вас не обижала, почему же вы так со мной обращаетесь?

Гу Юань чувствовала себя невинной и беспомощной:

— Что я сделала не так?

Она сказала, что ей нравится кошачьи экскременты, поэтому она и спросила, значит ли это, что ей нравится есть их, разве это неправильно?

Камилла указала на Гу Юань своим дрожащим пальцем:

— Ты такая интриганка! Ты просто притворяешься хорошей!

Сказав это, она со смущенным видом убежала обратно в свою комнату.

Она поднималась вверх, как раз, когда Цзи Чжэньтянь и Цзи Цисэнь выходили из кабинета, и смущение Камиллы, естественно, привлекло внимание отца и сына.

Лицо Цзи Цисэня было лишено какого-либо выражения. На самом деле, он совершенно не знал ничего о женщинах, окружавших его отца, и ему было все равно, как они выглядят. В любом случае, в этом месяце может быть одна, в следующем — другая, в его глазах Камилла была просто фигурой с флагом над головой «Папина подружка».

Что касается этой девушки, то какое отношение это имело к нему?

Но Цзи Чжэньтянь, естественно, был обеспокоен: его девушка, которая всегда была элегантной и приличной, сейчас выглядит так растрепано?

Камилла чувствовала себя обиженной и ее захлестнуло чувство неловкости. Изначально она смущалась и хотела тихонько пробраться обратно в комнату, чтобы привести себя в порядок, прежде чем бежать искать способ отомстить, но теперь, когда ее увидел Цзи Чжэньтянь, она не могла просто сдержать обиду. Она прикрыла рот рукой и чуть не заплакала.

Красавица была такой очаровательной и жалкой, когда плакала, она потянула Цзи Чжэньтяня за рукав:

— Чжэньтянь, мне так плохо, меня никогда так не унижали...

Цзи Чжэньтянь обычно менял девушек каждые три месяца. За эти три месяца они проходили через процесс «желание — любовь — скука — расставание». На данный момент они с Камиллой были знакомы всего месяц, так что находились посередине между стадиями «желание» и «любовь». Увидев, что девушка сильно расстроена, он поспешно спросил:

— Камилла, в чем дело, кто посмел тебя обидеть?

Камилла моргнула и сознательно позволила слезам упасть с ресниц. Как победитель конкурса красоты, она, безусловно, знала, какой ракурс будет самым красивым и милым, когда она плачет. Эта сцена определенно заставила Цзи Чжэньтяня почувствовать себя расстроенным.

Конечно, нежелание Камиллы говорить заставило Цзи Чжэньтяня почувствовать жалость, и его голос стал еще ниже и мягче:

— Камилла, что случилось?

Камилла внимательно посмотрела на Цзи Цисэня, который был безразличен, как камень, и опустила голову, вытирая слезы, она расплылась в притворной улыбке:

— Ничего, ничего, это моя вина...

Цзи Чжэньтянь был действительно одурочен, и спросил напряженным голосом:

— В чем дело, просто скажи! Кто смеет издеваться над моей женщиной, женщиной Цзи Чжэньтяня!

В конце концов, он был основателем АК Group, который плавал в мире бизнеса в течение многих лет, это было действительно властное заявление.

Камилла была слегка поражена и беспомощно сказала:

— Вообще-то, на самом деле...

Стоило ей заговорить, она не могла больше сдерживаться, и ее слезы обиды вот-вот готовы были снова пролиться. Она жаловалась на действия Гу Юань, и наконец, расплакавшись, заговорила:

— Я думала, что она мать Цисэня, поэтому надеялась, что у нас с ней будут хорошие отношения, но я не ожидала, что она скажет мне такое? Унизить меня такими вульгарными словами?

Цзи Чжэньтянь тоже был удивлен. Так это Гу Юань издевалась над его девушкой?

Камилла потянула Цзи Чжэньтяня за руку, как избалованный ребенок:

— Чжэньтянь, госпожа Гу, должно быть, не хотела этого. Возможно, она привыкла так говорить, поэтому сказала это не задумываясь.

Хм, пользуясь случаем, Цзи Чжэньтяню не понравится женщина, которая набрала дерьма в рот, верно?

Она посмела так унизить ее. Гу Юань, ты зашла слишком далеко!

Цзи Чжэньтянь нахмурился, его лицо стало холодным.

Цзи Цисэнь собирался уйти, чтобы не травмировать свои уши, но он не ушел сразу, а поднял брови и спокойно стоял на месте, как будто это дело не имело к нему никакого отношения.

Камилла тайно смотрела на Цзи Чжэньтяня, полная предвкушения.